

Данзо в действии... ..Корни подземной базы. Темнота и холод — вечная тема здесь. С момента создания базы и до ныне, больше тридцати лет, проводились бесчисленные человеческие эксперименты и различные злые, запрещенные ниндзюцу. Множество мирных жителей и ниндзя, пройдя через ряд крайне жестоких и кровавых экспериментов, превращались в тела различных форм и сжигались. В конце концов, только холодные экспериментальные записи могут подтвердить их существование. Слабый запах крови всегда витает вокруг всей корневой базы и остается здесь круглый год. Звук холодного ветра, пронизывающего пространство, напоминает крик бесчисленных невинных душ. В это время. Тусклый свет едва освещал подземный зал, площадью в тысячи квадратных метров внизу. Корневой ниндзя с безжизненным лицом стоял тихо, не проявляя никаких движений или слов. Атмосфера была chilling и подавляющей. Пара крайне фанатичных глаз пристально смотрела на фигуру на высоком помосте впереди. Это был их мастер, Тьма Конохи, ради которого они могли пожертвовать своими жизнями — Симура Данзо! Данзо сидел спокойно на каменном кресле, держась за тростник обеими руками, с суровым выражением лица, его темные глаза обводили корневых ниндзя внизу. Это были элитные ниндзя, которых он упорно обучал более десяти лет. С момента Третьей Мировой войны Гембу понес тяжелые потери из-за окружения и подавления Организации Акацуки. После этого он начал лежать в засаде и тихо накапливать силу. В этот период он лишь раз вел Корни к действию, когда убивал клан Утиха. Будь то в засаде или мучаясь от различной позорной славы, всё это было ради его давней цели — поста Хокаге. Ради этой цели он готов был стать человеком за спиной Сарутоби Хирузена, делая самые темные и кровавые дела ради него и устраняя всех, кто угрожает статусу Хокаге. Три года назад Орочимару запустил «План разрушения Конохи», и Сарутоби Хирузен пал в бою. В тот момент Данзо думал, что его шанс стать Хокаге пришел. Однако, даже если он сам рекомендовал себя, никто не поддержал его как кандидата на пост Хокаге. Ни его два старых друга, ни сёнинское сообщество Конохи не согласились, чтобы он стал Хокаге. В конце концов, Цунаде, которая странствовала многие годы и была зависима от азартных игр, была избрана Пятым Хокаге. — Я Хокаге! Только я смогу вернуть Конохе славу, с которой она была основана! Данзо крепко держал тростник в руках. Когда он вспоминал о унижении трехлетней давности, его сердце наполнялось гневом и обидой. Три года назад клан Хокаге был настолько силен, что ему пришлось терпеть и продолжать ждать, копя свою силу. Сегодня Организация Акацуки вторглась, как и в два предыдущих раза, когда Девятихвостая Лиса и Орочимару нападали на Коноху. Он приказал всем членам Корней собраться, сохранить силы и игнорировать врагов наверху. Эти могущественные враги, безусловно, будут иметь силы, равные Хокаге, чтобы справиться с ними, просто истощая их силы. Судя по последним полученным новостям, хотя никто не погиб, почти все в семье Хокаге были ранены, что можно считать тяжёлой утратой. В этот момент, корневая сила осталась нетронутой и является величайшей силой в Конохи. К тому же, благодаря многолетнему управлению Данзо, он очень уверен, что сможет потеснить эту девушку и стать Хокаге. — Хм! Если бы я был Хокаге три года назад, как бы я позволил врагу разрушить Коноху сегодня! За более чем шестидесятилетнюю историю это первый случай, когда Коноху так полностью уничтожили враги. Даже если никто не погиб, вторжение, безусловно, нанесет огромный удар по преданности Хокаге этой девушки. Хокаге, который не может защитить деревню, не достоин занимать этот пост. — Только я! Только я достойный стать Хокаге! — О! В этот момент корневой ниндзя с оранжевым хвостиком полупристрастно преклонился перед Данзо. — Фэн, каково состояние Цунаде? — Данзо подавил свои мысли и холодно посмотрел на человека перед собой. — Данзо-сама, в данный момент Цунаде выглядит так, как будто ей шестьдесят или семьдесят лет, она без сознания. Несмотря на то что Kakashi и другие всё держали в строгой конфиденциальности, для Ямафуза, который специализировался на разведке и хорошо владел техникой манипуляции сознанием, получение точной информации о Хокаге — это всего лишь немного более сложная задача. — Хорошо! — Услышав это, правый глаз Данзо внезапно засиял, его выражение оживилось, но вскоре вернулось в норму. Холодным голосом он спросил: — Сколько времени потребуется, чтобы

Цунада пришла в себя? — Нельзя определить, — Шанфэн склонил голову. Его голос был безэмоциональным: — Алмазный знак на лбу Цунаде исчез, её жизненные силы были сильно истощены. — Это печать Инь? — Данзо прошептал, погружившись в размышления. Эта специальная техника печати естественно имеет свои корни. Он тоже пробовал её практиковать, но, как и все остальные, это всё закончилось неудачей. Теперь тело Цунаде вступило в состояние старости, что впервые за десятилетия, как она культивировала печать Инь. Это говорит о том, насколько серьёзным является истощение чакры и жизненной силы. — Фэн, ты немедленно отправляйся в столицу, сообщи дайме о ситуации в Конохе и состоянии Цунаде, постарайся получить его поддержку для меня. Теперь, когда Цунаде в коме, Коноха понесла тяжёлые потери и нуждается в ком-то, кто возьмёт на себя управление. Очевидно, самым сильным и квалифицированным человеком в данный момент может быть только Симура Данзо. Только Симура Данзо имеет такую квалификацию. Он должен захватить пост Хокаге до того, как Цунаде придёт в себя. Эту золотую возможность нельзя упустить! — Постое Корней! — Как только Данзо закончил говорить, рядом с горным ветром появился Абурана Такен. — Ведите корневых ниндзя и окажите помощь жителям Конохи от моего имени. — Кроме того, свяжитесь с главами малых семей и попросите их поддержать меня. Хината и Ино Шикачо пойдут туда лично. — Надеюсь, эти главы будут разумными, не заставляя меня угрожать и принуждать их с помощью Корней. — Да! Данзо пришел в свой офис, расположенный в самом глубоком уголке корневой базы. Внутреннее оформление почти идентично офису Хокаге. Данзо медленно сел на место Хокаге, глядя перед собой горящими глазами. Шляпа Хокаге, символизирующая статус и власть Хокаге, тихо лежала на столе. Затем он поднял голову и посмотрел на фотографии четырех Хокаге, висящие на противоположной стене. Он вообще не смотрел на других трех Хокаге, но прямо смотрел на старое лицо третьего Хокаге Сарутоби Хирузена. — Хирузен, я собираюсь стать Хокаге. — Данзо холодно улыбнулся, а затем его голос стал крайне возбужденным: — Тридцать лет, я ждал больше тридцати лет! Он внезапно встал, его лицо наполнилось гневом: — Я ждал возможности, просто чтобы соперничать! Я не хочу доказать, что я велик, я просто хочу сказать тебе, что должен вернуть то, что потерял! — В ту ночь я просто опоздал на шаг и потерял пост Хокаге. Вы пропустили его! Вы, Хирузен, не единственный, кто имеет смелость и решимость отрезать родину ради учителя. Я, Данзо, тоже имею это, и я ни в чем не слабее вас!! Лицо Данзо покраснело, и он закричал. С той ночи он мог только смотреть на спину Хирузена, скрытую в тених. Несмотря на все свои нежелания и обиды, ему было трудно изменить тот факт, что он потерял пост Хокаге. Именно с того времени пост Хокаге стал его глубокой одержимостью. Данзо хотел доказать Сендзю Тобираму, что его выбор в ту ночь был абсолютно ошибочен. Он также хотел доказать своему другу Хирузену Сарутоби, что Коноха может стать только сильнее под его руководством. — Хм! — Данзо глубоко вздохнул, успокоился и издал холодный смех: — Хе! Хе! Хе! — Хирузен, с этого момента, твои линии будут принадлежать только мне! Данзо: Хирузен, ты пожалеешь об этом! Хирузен: Данзо, я Хокаге! Каждая ссора, которую он имел со своими старыми друзьями, заканчивалась именно так. Другой всегда задыхался от этой фразы, пока не оставалось ничего сказать. Но теперь, когда он почти стал Хокаге, эти слова стали его собственными. — Хе! Хе! Хе! — Хирузен, я Хокаге! ... — Ух! На границе Страны Дождя слегка взволнованный фигура стремительно упала с большой высоты и приземлилась на землю, поднимая облако пыли. Его лицо было крайне бледным, а всё тело выглядело изможденным. Это была Сяонан!